

Банк.НОТЕ

Корпоративное издание

№14 ноябрь '09

В номере:

Официально

В октябре завершилось формирование нового уставного фонда банка. Согласно принятому на прошлогоднем собрании акционеров решению, Газпром и Газпромбанк дополнительно вложили в Белгазпромбанк сто пятьдесят миллионов долларов. Аналогичных по объему и сложности проектов в истории нашей компании не было. Даже приход Газпрома в качестве акционера и аккредитация в Европейском банке реконструкции и развития – события менее значимые. В этом уверен Председатель правления Белгазпромбанка Виктор Бабарико. Журналу «Банк.НОТЕ» Виктор Дмитриевич рассказал о новых возможностях клиентов банка и перспективах для его сотрудников.

Art

У него два смокинга, но любит он китайские джинсы. Он звезда театра, но по профессии электрик шестого разряда. Любит блюзы, но считает, что каждый человек обязан слушать классику. Воспитывает трех внуков, пятую жену и стаффордширского терьера.

Технологии

Через это проходили все сотрудники Белгазпромбанка: заполнить анкету на открытие карт-счета, через пару дней получить новенькую карточку с нулевым балансом и секретный конверт с пин-кодом, а потом каждый месяц ждать 1-го, 16-го и 25-го числа. А что происходит с момента подачи анкеты до получения вожделенной карточки?

Смычка бизнеса с искусством

Уже несколько лет наш банк активно участвует в театральной жизни страны, реализуя культурно-просветительский проект «Театральная неделя с Белгазпромбанком». В этом году театральная неделя вошла в программу IV международного фестиваля театрального искусства «Панорама». По случаю единения искусства и бизнеса традиционно состоялся клиентский VIP-клуб.

В номере:

Виктор Бабарико: «В Беларуси нет «ненаших» клиентов».....	3
Смычка бизнеса с искусством.....	6
Клунный: «Я единственный «пингвин» на вечеринке».....	10
От анкеты до зарплаты.....	16

Виктор Бабарико: «В Беларуси нет «ненаших» клиентов»

В октябре завершилось формирование нового уставного фонда банка. Согласно принятому на прошлогоднем собрании акционеров решению, Газпром и Газпромбанк дополнительно вложили в Белгазпромбанк сто пятьдесят миллионов долларов. Аналогичных по объему и сложности проектов в истории нашей компании не было. Даже приход Газпрома в качестве акционера и аккредитация в Европейском банке реконструкции и развития – события менее значимые. В этом уверен Председатель правления Белгазпромбанка Виктор Бабарико. Журналу «Банк.NOTE» Виктор Дмитриевич рассказал о новых возможностях клиентов банка и перспективах для его сотрудников.

РАЗДЕЛЯЕМЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО

– Непростой задачей было убедить акционеров в правильности нашего видения «разделяемого образа будущего», то есть стратегии развития банка. Как вы знаете, решение увеличивать капитал было принято исключительно российскими акционерами. При отказе белорусской стороны участвовать в инвестициях задача была вдвойне тяжелой. Однако в этом шаге нет и доли авантюризма. Да, он рискованный, но

имеет четкое обоснование. И акционеры уверены в силах банка справиться с возросшей ответственностью.

Сейчас уже можно признать, что с внесением второй половины средств были сложности. Первая часть поступила в 2008 году, когда на Западе кризис только начинался, а в России вообще все было еще хорошо. На тот момент разделить инвестиции на два транша было экономически целесообразно, потому что при поступлении ста пятиде-

сяти миллионов сразу наши показатели эффективности были бы не очень высокими. Но с приходом кризиса вопрос о второй половине приобрел совсем иную окраску. И Газпром, и Газпромбанк в конце 2008 года оказались в непростой ситуации: на плечи Газпрома легла поддержка российской экономики, Газпромбанк активно участвовал в формировании государственных холдингов. То есть они были на передовой, и мы пытались найти правильный тон и аргументы в пользу принятой стратегии.

– **Изменится ли эта стратегия после такого масштабного увеличения собственного капитала банка?**

– Увеличение фонда никоим образом не повлияет на стратегию развития банка, в этом вопросе мы категоричны. Наша миссия – содействие формированию среднего класса, основной коммерческий сегмент – малый и средний бизнес, одна из ключевых задач – обеспечение безопасности в расчетах за энергоносители. Это остается неизменным.

Мы можем гордиться тем, что эта стратегия оказалась живучей и действенной даже в кризис. Сделать экономику страны конкурентоспособной может только негосударственный сектор, и, чтобы его поддержать, нам необходим большой собственный капитал. Только предпринимательская инициатива, только средний класс может являться опорой эволюционного развития государства. Кризис затрагивает только инструментарий этого развития, но не частную инициативу глобально.

Последние решения правительства свидетельствуют о том, что государство признает значимую роль малого и среднего бизнеса для экономики.

– **Рост капитала банка позволит увеличить возможности по кредитованию крупных клиентских проектов?**

– При нашем теперешнем капитале в Беларуси нет «ненаших» клиентов. Норматив на одного заемщика увеличится до 50 миллионов долларов. Крупные проекты можно финансировать на условиях синдицирования. При схеме финансирования «30% своих средств, 70% - заемных» мы способны поддерживать любой проект любой компании в Беларуси. Мы должны расти вместе с нашими клиентами, а если они будут расти быстрее – предлагать им инструменты, которые решали бы их проблемы.

Клиентский сегмент будет увеличиваться: во-первых, вырастет поддержка энергетического сектора, а во-вторых, в банк придут компании нефтехимического и строительного сектора. Мы должны следовать за интересами наших акционеров, а у них интересы в этих областях.

Справка «Банк.NOTE»

На момент принятия стратегического решения акционерами уставный фонд Белгазпромбанка составлял 27 миллионов долларов.

По состоянию на 22 апреля 2008 года, после внесения первых 75 миллионов долларов, уставный капитал банка составил 218 593 844 512 белорусских рублей или, по официальному курсу НБ РБ на упомянутую дату, \$102 003 660,53.

21 октября 2009 года Национальный Банк Республики Беларусь произвел регистрацию изменений в Устав ОАО «Белгазпромбанк», связанную с увеличением размера его уставного фонда. Зарегистрированный уставный фонд банка увеличился с 218,6 до 426,2 миллиарда рублей. Нормативный капитал банка составил более полутриллиона рублей.

РОССИЯ-БЕЛАРУСЬ ИЛИ БЕЛАРУСЬ-РОССИЯ?

– **Ввиду того, что большинство акций Белгазпромбанка принадлежит россиянам, насколько учитываются интересы белорусских акционеров?**

– Когда я говорю об интересах акционеров, я имею в виду и россиян, и белорусов. Если акционеры не согласны с видением компании, у них есть несколько путей – либо продать свои акции и выйти из доли, либо сохранить долю и ждать капитализации, либо представить иное мнение. Ничего этого не происходит, то есть наше видение поддерживается всеми сторонами. Кроме этого, мы – резиденты Беларуси, и поэтому выгода и прибыль от любого проекта в первую очередь будет касаться этого экономического пространства. Мы остаемся субъектом хозяйствования Республики Беларусь.

– **Россияне относятся к этому с пониманием?**

– Мне часто приходится отвечать на вопрос, откуда у российских акционеров такое беспокойство о судьбе среднего класса Беларуси. Да и у белорусских акционеров, представленных государством и Белтрансгазом, который тоже наполовину остается государственным.

В любой стране роль малого и среднего бизнеса отмечается на высшем уровне, и Газпром и Газпромбанк не новаторы в этой части, они следуют в русле глобального понимания, что частный сектор – основа экономики. Это видение распространяется и на вложения, которые они делают за пределами своей страны.

Кроме того, мы не забываем о том, что мы энергетический банк и должны обеспечивать бесперебойные расчеты за энергоносители. Сегодня уровень поддержки, который мы оказываем Белтрансгазу, в разы больше, чем раньше. Я считаю, что это совершенно оправданно.

– **В одной публикации десятилетней давности проект создания Белгазпромбанка был назван одним из самых успешных примеров белорусско-российского интеграционного сотрудничества.**

– Была заложена правильная основа этого проекта – чистая экономика. Безусловно, учитывались и другие составляющие, но главное – это совершенно понятная для всех цель. Если бы все проекты опирались на здравый смысл и экономику, успешных начинаний было бы больше. В нашем случае было положено 80% экономики, что и дало успех. Если бы в союзном государстве было 20% социальных и общеполитических проектов, а 80% – чисто экономических, было бы хорошо. А так в большей степени мы имеем обратную пропорцию.

БУДУЩЕЕ КОЛЛЕКТИВА: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

– **Банк с таким капиталом должен иметь соответствующий имидж. Всех волнует вопрос: когда центральный офис обретет новый кров?**

– Вопрос комфорта для сотрудников и клиентов актуален для любого растущего бизнеса. Очень надеюсь, что эта проблема на филиалах практически близка к разрешению, и в скором времени мы будем представлены в регионах отдельными зданиями с хорошими условиями работы и обслуживания.

Новый головной офис будет построен на площадях, которые мы сейчас

занимаем. Раньше клиенты шутили, что мы самый западный банк Минска. Это действительно так – территориально западнее нас никого нет. Опрос клиентов показал, что с учетом построения магистрали Притыцкого и хорошей кольцевой дороги местоположение банка их устраивает. По плану в 2012 году мы должны переехать в новое здание.

– Будут ли меняться принципиальные подходы к развитию служб и подразделений банка?

– Первая задача – это автоматизировать все, что можно, и снизить долю низкоквалифицированного труда при обслуживании операций клиентов.

Однако совсем убирать человеческий фактор нельзя. Не думаю, что в ближайшие лет десять мы перейдем к тому, что клиенту не придется лично разговаривать с представителем банка, а достаточно будет виртуальных контактов. Поэтому задача удовлетворения потребностей клиентов, общения с ними, продажи банковских продуктов остается, и возложена она на людей.

Третья задача – отдать на аутсорсинг службы, которые напрямую не имеют отношения к удовлетворению нужд клиентов. Хотя я считаю, что абсолютно все имеют отношение к успехам и достижениям банка и являются участниками единой команды.

– Бытует мнение, что тот, кто попал в структуру Газпрома, вытянул «лотерейный билет», потому что компания защищает своего сотрудника во время работы, после работы и даже на пенсии. А у нас?

– Идеология «семейности» Газпрома берет начало от, мягко говоря, непростых условий, в которых работали люди. Без этой идеологии вряд ли были бы воплощены в жизнь проекты Газпрома. Этот дух перенесен и на далекие от Сибири условия, в том числе в наш банк.

Но идеи единства существовали и до прихода Газпрома и Газпромбанка в качестве акционеров в 1997 году. Иллюстрация тому – увеличившийся средний возраст сотрудников. Мы

«стареем». Газпром двенадцать лет в акционерах, а многие работают в банке по пятнадцать лет.

У нас много программ, которые охватывают профессиональную и социальную жизнь коллектива. Нельзя сказать, что они идеальны. Конечно, можно рассуждать о том, что раз мы такие богатые, то почему не платим экономистам по 15-20 тысяч долларов. Теоретически же это возможно. Но нужно смотреть на то, сколько платит рынок. То, что у нас уровень оплаты всегда будет чуть выше среднего, это точно. Давайте посмотрим на западные банки: к примеру, прибыль Commerzbank на одного сотрудника – 220 тысяч долларов, у нас – 17 тысяч в плане, то есть почти в тринадцать раз меньше. При этом вознаграждения различаются явно не в тринадцать раз, а раз в пять. Кто-то скажет, что мы получаем мало. Да, могу с этим согласиться. Но с нас никто не снимает задачу быть конкурентоспособными и эффективными, а эффективность – это вечный поиск компромисса между работодателем и работником. Я считаю, что пока наша эффективность оставляет желать лучшего, но надеюсь, что мы приблизимся к уровню эффективности материнского банка.

МАТЕРИАЛЬНОЕ VS СОЦИАЛЬНОЕ

– Ожидается ли модификация нынешней системы оплаты труда и поощрений?

– Материальное вознаграждение состоит из двух частей. Первая – «якорная», которая на 80% зависит от работы всего банка и на 20% – от личного вклада. Это зарплаты, премии и надбавки, то есть то, что мы получаем по контракту. Вторая – бонусы, и здесь обратное соотношение: 20% – успех банка, а 80% – личные достижения, оцененные коллегами и руководителями. В идеале было бы неплохо добиться соотношения 50х50. Что касается высшего и среднего менеджмента, мы почти достигли этой цифры, по среднему персоналу «якорная» составляющая превалирует. Есть еще сотрудники, которые напрямую не участвуют в формировании прибыли, они находятся на гарантированных окладах и премиях, но бонусы получают незначительные.

Соотношение 50х50 – это снова к вопросу компромисса между работником и работодателем. Оно правильное, потому что, фигурально выражаясь, это «ничья». С одной стороны, у сотрудника есть гарантированные выплаты, с другой – многое зависит от него самого. Конечно, любая конкуренция порождает в коллективе нездоровые тенденции, но здорового в этой схеме больше.

Система нематериальных поощрений включает благодарности председателя правления, почетные грамоты, знак «Заслуженный работник Белгазпромбанка», которого за всю историю банка были удостоены только три человека. На мой взгляд, это неплохая система признания заслуг.

Соцпакет, конечно, требует улучшения. Однозначно могу сказать следующее: он всегда будет основываться на той идее, что у нас должны работать красивые, здоровые, умные и веселые люди. Многие игнорируют медобследование, но мы будем настаивать. Спорт надо заниматься, и турслеты у нас будут. Как говорится, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Возвращаясь к вопросу материального вознаграждения, скажу, что мы никогда не уйдем от неравенства, равными можно быть только в нищете. Все люди имеют разные амбиции, желания и способности, поэтому всегда будет разница в материальном стимулировании. Наша задача – убрать низкоквалифицированный труд, эту работу должны выполнять машины. А за людьми останется высококвалифицированный функционал.

Деньги имеют предел мотивации, и я горжусь тем, что у нас работают амбициозные сотрудники. Самая большая услуга, которую я могу оказать сотруднику – это принять его на работу. Дальнейшее продвижение в идеале на сто процентов зависит от него самого. Человеку должно быть хорошо не только из-за материального пакета, но и с точки зрения самореализации. Помните, из анекдота: «Чукча не читатель, чукча писатель»? Хочу, чтобы в нашем банке работали писатели, которые сами пишут свою жизнь.

Смычка бизнеса с искусством

Уже несколько лет наш банк активно участвует в театральной жизни страны, реализуя культурно-просветительский проект «Театральная неделя с Белгазпромбанком». В этом году театральная неделя вошла в программу IV международного фестиваля театрального искусства «Панорама». По случаю единения искусства и бизнеса традиционно состоялся клиентский Vip-клуб.

**Председатель
правления
Белгазпромбанка
Виктор Бабарико:**

– Третий год мы вместе с представителями творческой интеллигенции и vip-клиентами пытаемся найти наиболее удобный формат для твердого контакта между искусством и бизнесом. Надо ли это театрам и лучшим представителям среднего класса? Раз мы собираемся третий раз подряд, значит, это интересно всем. Я также убежден в двух вещах: первое – средний класс является основным потребителем продуктов культуры; второе – мы не уйдем с этого пути. Надеюсь,

нам удастся найти ту форму общения, которая бы позволила взаимно обогащать культуру.

**Министр
культуры
Республики
Беларусь
Павел Латушко:**

– Благодаря фестивалю «Панорама» Минск стал культурной столицей. Спасибо всем, кто принял участие в организации фестиваля – прежде всего, купаловцам, Минскому городскому исполнительному комитету. Свое министерство хвалить не буду. Хотел бы сказать слова благодарности белорусскому бизнесу, вложившему деньги

в мероприятие, благодаря которому Беларусь стала частью европейского культурного пространства. Поднимаю бокал за творческих людей, которые делают праздник, и за бизнес, который помогает в осуществлении этого праздника.

**Мария Малкина,
заместитель
директора
международного
фестиваля имени
А. П. Чехова:**

– Спасибо организаторам этого мероприятия и нашим коллегам из театра Янки Купалы за теплую атмосферу. О фестивале «Панорама» знают в Москве. Спектакли в этом году заявлены за-

мечательные. Один из них, «Свадьба» по пьесе Чехова, – совместный проект театра имени Янки Купалы и чеховского фестиваля. В следующем году он будет показан в Москве в рамках празднования 150-летия со дня рождения Антона Чехова. У нашего фестиваля, к сожалению, нет такого партнера как Белгазпромбанк, который беззаветно помогает культуре и искусству.

На протяжении вечера гостей развлекали артисты купаловского и русского театров. Сначала вниманием публики завладел «человек-оркестр» Леонид Клуный – музыкант театра Янки Купалы. В своих концертных программах маэстро использует самые разнообразные инструменты, которых в его собрании при последнем подсчете набралось шестьдесят семь. Первую композицию он исполнил на мандолине.

Клуный играл на гавайской гитаре, пан-флейте, укулеле (это миниатюрная четырехструнная гитара, с которой в фильме «В джазе только девушки» появлялась Мэрилин Монро), помповом тромбоне, балалайке, гармошке. После выступления Клуный рассказал корреспонденту «Банк.NOTE» о том, как работал электриком в троллейбусном депо, почему не любит котов и чей фрак он надел на вечеринку. (стр.12)

«Мандолина – итальянский инструмент, но эта – португальская. Подарили ее немцы, когда я был на гастролях в Швеции. Струны на ней японские от испанского контрабаса. И сейчас белорусский музыкант сыграет английский чарльстон», – объявил свой номер Клуный

После двенадцати лет работы в питерском БДТ режиссер Николай Пинигин вернулся в театр Янки Купалы и считает, что здесь он «нужнее, чем там». Театр для него – ни мно-

го ни мало, а искусство, формирующее национальную идею. Николай Николаевич рассказал о том, какой видит купаловскую сцену и о ее значении для белорусской культуры.

– Вы всегда любили театр?

– Помню, как нас в школе гоняли в ТЮЗ строем. Мои одноклассники стреляли в артистов из рогатки. И пили дешевое вино в туалете – в старших классах. У меня от этого осталось чудовищное ощущение. Я театр ненавидел в детстве, хотя мои мама и папа были артистами.

– Какой вы видите миссию национального театра и свою как режиссера?

– Театр – это часть национального самосознания. Надеюсь, после реставрации купаловский станет таким же достоянием белорусской культуры, как Несвижский и Мирский замки. Мы будем ставить пьесу Урсулы Радзивилл, написанную в середине XVIII века. Когда в России еще не помышляли о профессиональном театре, в Великом княжестве Литовском уже был магнатский театр – в Слониме, Несвиже. Этим серьезно занимались Огинские, Радзивиллы. Белорусский народ – наследник этой культуры.

Мне кажется, что театр – такая вещь, которая может сплотить нацию. Сегодня у белорусского народа нет национальной идеи. Это как в квартиру кого-то привести и с гордостью показать: это я сам сделал, это оттуда-то привез. Так и со страной: показать другим то, чем мы гордимся. Какая может быть другая цель?

– Вы много лет проработали в Санкт-Петербурге. Чем отличается самосознание их театральной публики?

– Я не понимаю, что такое российское самосознание. Есть сознания Петер-

Справка «Банк.NOTE»

Николай Пинигин родился в 1957 году на Украине. В 1979 году окончил режиссерский факультет Белорусской академии искусств. В разные годы работал режиссером Белорусского телевидения, в театре имени М. Горького. В 1985 году стал режиссером Национального академического театра имени Янки Купалы. С 1998 по 2009 гг. – режиссер Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова (Санкт-Петербург). В 2009 году был назначен художественным руководителем Национального академического театра имени Янки Купалы. Поставил более пятидесяти спектаклей. Среди них – «Тутэйшыя», «Пінская шляхта», «Ідылія», ART, «Ужін с придурком».

бурга, Москвы, Екатеринбург. Сложно понять, кто такой русский. Беларусь – небольшая страна, здесь проще договориться. Тем более нация только начинает формироваться после советской власти.

Питер – это отдельная история. Мы сейчас думаем над созданием попечительского совета при театре Купалы. К примеру, попечительский совет БДТ был создан Собчаком, поэтому в нем оказался весь бизнес. Но не потому, что его туда согнали, а потому что БДТ – это бренд Петербурга, где работают Фрейндлих, Басилашвили, работал Лавров. Бизнесмены еще молодыми ходили их смотреть и, когда возник «второй русский капитализм», с удовольствием стали помогать театру. Театру, в котором народная артистка СССР Алиса Фрейндлих получает 200 долларов.

Примерно то же и у нас: народный артист получает 250 долларов. Но нельзя бизнесу навязывать меценатство. Другое дело, что людям надо помочь понять театральный язык. Театр разговаривает метафорами, и зритель должен понимать в какой системе это искусство транслируется.

– А как обучить зрителя театральному языку?

– Воспитание нужно начинать со школы. На телевидении должны быть программы про своих артистов. Отношение к

театру должно воспитываться не как к «обязаловке», а как к части культуры. В школах убрали «мировую художественную культуру», «эстетику». Но ведь белорусский театр входит в раздел мировой художественной культуры. Поляки посмотрели нашу «Пинскую шляхту» и сказали: «Немедленно привозите спектакль в Варшаву». Потихоньку будем выходить на другие европейские рынки. Мы интересны своей неповторимостью.

Приличный человек, болеющий за свою страну, даже в таких условиях, как сейчас, каким-то образом должен оставить свой след. Чтобы внуки говорили: «Мой дед вместе с творцами создавал этот театр».

– Удобно ли публично заявлять о поддержке искусства бизнесом?

– Конечно. В Нью-Йорке на входе в театр Metropolitan висит огромный баннер, на котором, условно говоря, написано: «Мистер Смит пожертвовал десять миллионов долларов» и дальше по понижующей. В конце сказано: «Пятиклассник Джек из Джерси дал пять долларов».

Во всем мире у государств нет достаточно средств, чтобы содержать театры. Если вы не поддерживаете самосознание своей нации, значит, будете «кормить» чужое самосознание. С одной стороны, бизнес космополитичен и существует там, где есть выгода. С другой стороны, люди, которые были

на сегодняшней встрече, остались и работают в Беларуси, помогают театру. Это многое значит.

– Театру всегда будет нужна поддержка?

– Никогда серьезный, репертуарный театр сам не выживет. Окупиться может только антреприза. А мы на стопроцентной государственной дотации. Мы не можем поставить цену билета пятьдесят долларов – никто не придет. Есть билеты по пять тысяч – это цена пачки сигарет. А мы ведь «завод»: изготавливаем декорации, шьем костюмы, платим переводчикам. Для нас ведь тоже все дорожает.

В других странах сложная система дотаций. Во Франции, например, театры финансируют из огромного количества источников. И там один государственный театр – Comedie Francaise. Наши государственные театры – наследие Сталина. Это он создал в Советском Союзе 526 государственных театров. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Думаю, все же это положительно, потому что иначе останется коммерческий театр, который будет играть на потребу публики. Это как с художниками: есть те, которые пишут картины на века и умирают в нищете, а есть богатые, которые рисуют голых тетенок, золотую осень и амурчиков – на потребу низкого вкуса. А в старину все музыканты, артисты и художники творили при королевских дворах.

– Труппа купаловского тянет на «придворную»?

– Думаю, что через несколько лет – да. Она сильнее, чем труппа БДТ, по крайней мере, ее молодая и средняя часть. Есть вещи, за которые нам не стыдно. Я только начинаю как художественный руководитель, проблем много. Придворный театр – это театр, где люди не голодают. Я сейчас об артистах. И не бегают, сбивая ноги, чтобы в рекламах заработать какую-то копейку.

– Насколько сильно изменится репертуар купаловского с вашим приходом?

– Я уже снял пятнадцать спектаклей. Я сторонник того, чтобы появлялось как можно больше нового, а старое уходило. Спектакли не должны жить долго. Например, я снял «Идиллию», которую ставил в 1993 году. Пятнадцать лет – очень много для спектакля. Артисты, мягко говоря, повзрослели, да и контекст изменился.

– Когда вы последний раз от души смеялись?

– Один из музыкантов группы «Яблочный чай» носит фамилию Сапега. Это к нашему разговору об истории Беларуси. Он написал книгу «Сто чашек яблочного чая» – музыкантские рассказы. Уровень Сергея Довлатова. Я хотел от начала до конца. У человека с фамилией великого литовского канцлера настоящий литературный жанр.

ВЕЧЕР ПРОШЕЛ В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ СВЕТСКИХ РАУТОВ. ПОСЕМУ НЕМНОГО СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ:

Где, как не в неформальной обстановке, обсуждать вопросы бизнеса? Заместитель председателя правления банка Дмитрий Кузьмич и директор компании «Орбита» Валерий Приемко.

Это только в начале вечера театралы держатся отдельной группкой. Скоро богема и бизнес сольются в одну тусовку. Слева направо: художественный руководитель театра Янки Купалы Николай Пинигин, генеральный директор театра Павел Поляков, заместитель директора московского чеховского фестиваля Мария Малкина и координатор международных проектов фестиваля Екатерина Черемина

Драматург Алексей Дударев и председатель комиссии по информационной политике парламентского собрания Союзного государства Беларуси и России, председатель Белорусской конфедерации творческих союзов Геннадий Давыдько

Актриса Анастасия Шпаковская и композитор Алексей Ереньков (Русский театр)

Главный бухгалтер компании «Орифлейм» Татьяна Оношко, главный бухгалтер компании «Шате-М плюс» Владимир Головач, начальник управления клиентских отношений Дмитрий Примак, заместитель председателя правления банка Сергей Добролет, директор компании «Орифлейм» Николай Герасимов

Заместитель председателя правления банка Александр Ильясюк и директор компании «Трактородетальсервис» Дмитрий Столяр

Филиалам есть что обсудить. Сергей Игумнов (отдел корпоративного бизнеса филиала №2) и Игорь Хорсеев (заместитель директора филиала №1)

Александр Чайкин (управление клиентских отношений) и Наталья Супрунович («Белгазавтосервис»)

Режиссер русского театра Валентина Еренькова и директор компании «Белгазавтосервис» Михаил Супрунович

Директор департамента внутреннего аудита Вячеслав Станкевич ангажирует супругу директора компании «Делойт и Туш» Ольгу Сурмач

Клунный: «Я единственный «пингвин» на вечеринке»

У него два смокинга, но любит он китайские джинсы. Он звезда театра, но по профессии электрик шестого разряда. Любит блюзы, но считает, что каждый человек обязан слушать классику. Воспитывает трех внуков, пятую жену и стаффордширского терьера.

У нас в гостях опытный циник, дипломат и человек-оркестр Леонид Клунный, артист театра имени Янки Купалы.

– Про вас говорят «Человек-оркестр». А можете ли выделить основной для вас музыкальный инструмент?

– Сложно сказать. Школу закончил по классу баяна, училище – по классу балалайки, в армии служил как трубач, в Купаловском играю на мандолине, балалайке, баяне, блок-флейте, пан-флейте, контрабасе и трубе. У меня сейчас десятка два равнолюбимых инструментов. Тем не менее, всегда стараюсь приобрести и освоить что-то новое – до сих пор не потерял мальчишеский задор. Если не я, то кто-то займет это место, а мне пока не хочется уходить.

– Помните, как началось ваше знакомство с музыкой?

– Мне было три года, мама всунула в руки балалайку, чтобы я бренчал и не «вякал». Вот я и бренчал с трех лет. Когда мне было лет семь, я заболел и захотел мандолину. Купили, но ничего не получилось. Потом – школа по баяну.

– Дальнейшая музыкальная карьера – это осознанный выбор?

– Очень сложно сказать. В мое время очень модно было, чтобы дети занимались музыкой. Я жил в старом районе Минска. На наш большой двор было две семьи, которые могли позволить себе купить фортепиано. Еврейские детки ходили со скрипочками. У нас в семье

все любили музыку, все неплохо пели, балалайка была все время. Потом нас с сестрой отдали в музыкальную школу. Насколько дальше осознанно – я не знаю. Во всяком случае, преподавателем балалайки в музыкальной школе я быть не хотел, это точно. Зато где только ни играл – на танцплощадках, свадьбах.

– «Он играет на похоронах и танцах...»?

– Да, на похоронах я тоже играл! На трубе.

После армии, где музыка была из-под палки – не люблю, когда мною командуют – я пошел в электрики, в троллейбусное управление. И за несколько лет

дорос до вершины «электрической» карьеры – до шестого разряда, с пятой группой допуска. Бригадиром был, старшим аварийщиком. Получил квартиру в троллейбусном управлении. Потом меня перетащили в «Христофор», где я очень долго работал. А какое-то время спустя пригласили в Купаловский. Так что я много чего умею делать. Кстати, у меня есть дипломы повара и закройщика.

– А это вам зачем понадобилось?

– Закройщиком стал не от хорошей жизни. Я всю жизнь был, мягко говоря, крупным. Это сейчас можно купить все и любого размера. А тогда трудно было найти даже простые брюки на меня. Я окончил курсы кройки и стал шить себе одежду – куртки, сорочки, но в основном брюки. У меня выходило так: раскатываю ткань на столе, накладываю лекало – и время пошло. Час пятнадцать – и я в новых брюках иду на улицу. Сейчас уже наверно не пошью, обленился. Да и зачем? Можно купить хорошую фирменную одежду, я ее очень люблю.

– Любимые бренды?

– Их сейчас столько, и все Made in China. Levi's, иногда Lee, сейчас предпочитаю Wrangler.

– А любимые концертные костюмы?

– У меня два смокинга – белый и черный. Черный – европейского кроя, белый – американского. А сегодня я во фраке, это

театральный костюм. Мы с руководством театра решили, что мне лучше выступать во фраке. «Ну ладно», – говорю, – «буду один-единственный «пингвин» на вечеринке».

– Вы сегодня продемонстрировали самодельную музыкальную ложку. Что еще необычного есть в вашей коллекции?

– Коллекция – это когда на ковре или под стеклом. А у меня все инструменты рабочие. Много экзотических инструментов и авторских. Играющие строительные носилки, лопаты, грабли – это струнные. Играющий пылесос – это ду-

ховой. Если только появляется возможность выпросить, выманить, выменять, купить, хоть в кредит или в рассрочку, инструмент – я это непременно делаю. Одних гитар у меня штук четырнадцать.

Обыкновенная поварская ложка, оснащенная струнами и микрофоном – жемчужина коллекции Клуного

– И где это все хранится?

– У меня двухкомнатная квартира, зал метров восемнадцать, все стены обвешаны инструментами. В этой же комнате живет моя собака. Американский стаффордшир. Старушка: ей уже десять лет. Очень добрая и ласковая. Я два года убил на то, чтобы «сделать из нее человека».

– Какое увлечение сильнее – музыка или собака?

– Собака – не увлечение, а образ жизни. Собака как никто снимает стресс и похмелье, если с вечера выпьешь. Правда это бывает очень редко. У меня всю жизнь собаки, я знаю, чего от них добиться, так что я опытный собачник.

– То есть вы типичный «некошатник»?

– Не люблю котов. Хотя бы уже за то, что они сами по себе. Я привык к тому, чтобы мне подчинялись. Собака по моим жестам понимает все, что «папа» от нее хочет.

Обыкновенная поварская ложка, оснащенная струнами и микрофоном – жемчужина коллекции Клуного

– Если любите, чтобы вам подчинялись, как вам играет в составе коллектива?

– Сольные выступления у меня чаще. Ну а в коллективе я умудряюсь смирить гордыню. Я, наверно, мог бы быть лидером какой-то команды, но в творческом плане я волк-одиночка. Не каждому нравятся стебная музыка, которую я исполняю. Некоторые считают, что если я, образно говоря, сел за пианино, то должен обязательно исполнить Первый концерт Чайковского. А мне может достаточно в контексте моего выступления сыграть «Мурку» или «Собачий вальс».

– Что означает ваша серьга в ухе?

– О-о-о! Отвлекусь, с вашего позволения. Когда я только начинал сольную творческую деятельность, за меня ухватилась пресса, ТВ. В тот момент я был один такой толстый и талантливый. И я обнаглел до того, что ведущим той или иной программы готовил список вопросов, которые они должны были мне задать. Один раз включил вопрос и по поводу серьги. Якобы ведущий спрашивает: «это дань моде или что-то еще?», с подтекстом. И придумал ответ, что согласно китайской акупунктуре, в ухе более четырехсот активных точек, и одна из точек способствует похуданию. Далее вопрос корреспондента «И как помогло?» и

мой ответ «Видно, я ошибся точкой и поправился на восемнадцать килограммов».

На самом деле серьгу я одел, работая электриком, потому что это стало модно. И мне совершенно по «барабану», кто там чего думает. Не снимаю ее уже лет пятнадцать.

– Вы так элегантно позировали на сему фотографу с сигаретой. А трубку вы курите?

– Курил очень долго. У меня был набор трубок, но потом что-то сломалось и потерялось, хороший табак пропал. Трубки надо иметь две: одну куришь, другая «отдыхает». А чтобы «прокурить» трубку, ее надо минимум неделю не выпускать из зубов. Сейчас я вообще мало курю, и очень слабенькие сигареты. Откурил свое.

– На каких сценах, кроме Купаловской, можно вас услышать?

– Это самый большой вопрос. С тех пор, как я пришел в Купаловский семь лет назад, у меня не было ни одного выступления на другой площадке.

– Нет времени?

– Не приглашают.

– Считают вас «собственностью» театра?

– Может быть. Когда я не работал в театре, я жил на гонорары с выступлений, корпоративов. Но никогда не подписывался под дешевые корпоративы. Мне всегда было унижительно, что ли, переступить через определенную грань. Много снимался в кино, Дмитрий Астрахан часто приглашает. Но у киношников одна задача – надрать бедного артиста. Звонит Астрахан недавно: «Ленечка, я тут в Минске. Надо сняться в кино». Я его передразниваю: «Но денег нет!». Он смеется: «Какой ты умный. Денег действительно нет». Но зачем тогда снимать кино? Может, я уже в том ранге, когда мне проще не поднимаясь с дивана отказаться, чем согласиться на «дешевку». А может,

меня еще сильно не прижало, хотя зарплаты в театре – мизер. Хватает на коммунальные услуги и питание. И собаке на сухой корм, кровянку и ячневую кашу.

– Вы сказали, что были трубачом в армии. В каких войсках служили?

– В ракетных. Три раза был на закрытом военном полигоне «Капустин Яр» в Казахстане. На полигоне мы были сигналами, давали сигнал, мол, «Внимание!» Чтоб никакая живность не забрела на территорию. Два года отслужил, как положено. Было очень тяжело: я толстым пришел в армию, а толстых нигде не любят. Но не жалею, очень доволен. А сейчас... У меня три племянника, сын, два зятя – никто в армии не служил. Я чуть ли не матом ругаюсь: а кто родину будет защищать?!

– Принято думать, что люди искусства слегка «не от мира сего». Вы не производите такого впечатления. Это напускное?

– Да конечно мы все шизанутые, даже и говорить нечего!

– Тогда в чем ваш «шиз»?

– Он проявляется только когда я наедине сам с собой. Я хитрый лис, опытный дипломат и никогда не скажу того, что

порой следовало бы сказать. А дома начинаю заниматься самообразованием: «а может, надо было». Но есть два мощных средства от депрессии – собака и компьютер. Я на интернете просто завернут. У меня один компьютер музыкальный, а второй чисто для интернета и включен круглосуточно. Я рвусь домой, чтобы «мыло» проверить, новости почитать.

– Общаетесь с виртуалами?

– Только на форумах, где обсуждаются музыкальные инструменты.

– Что еще вас интересует в жизни?

– Еще совсем недавно интересовали женщины. А сейчас успокоился. От добра добра не ищут. Есть жена – ну и ладно. Уже живем с последней женой почти десять лет.

– Сколько же раз вы были женаты?

– Пять. Трое внуков – все пацаны. Как бы жизнь удалась.

– Какие музыкальные произведения каждый человек обязан услышать в своей жизни?

– Не услышать, а постоянно слушать. Классику – Баха, Бетховена, Чайковского, Глинку. Классика очищает от низко-

пробной попсы, которая идет с экранов. Я не очень люблю современную музыку, но мне приходится ее слышать. А потом я на хорошей аппаратуре включаю классику и чувствую, как с меня смывается негатив.

– Несмотря на нелюбовь к современной музыке, приемлете что-либо из новых направлений?

– Джаз-рок, фанк-рок. Очень люблю джазовую музыку и смею надеяться, что неплохо в ней разбираюсь. Обожаю блюз. Сегодня мне не удалось сыграть блюзовую композицию – времени не хватило. Хотя я был готов. Я приемлю

блюзовые направления даже в современной транскрипции. Нравятся решения с современными звуковыми эффектами, порой даже со страшно ревущими гитарами. Если играют со вкусом и по делу, я это приемлю. Джаз. Соло на помповом тромбоне

– Часто ходите на концерты классической музыки?

– Очень редко. Все вечера заняты, поэтому практически не случается.

– Как вы думаете, что творится у композитора в голове, когда он пишет музыку?

– Не знаю. Я не пишу музыку: для этого должен быть особый дар. Я только делаю аранжировки. Конечно, как и все юные дарования, в музыкальном училище я пытался сочинять. Но не получилось, и я успокоился. Я исполнитель. Когда напишешь пару нот, кажется – гениально. Это как в изобразительном искусстве «Черный квадрат» Малевича. А потом зритель ставит все на свои места. Сколько у нас композиторов, мягко сказать, посредственных. Пишут песенки однообразные. Если говорить о серьезных формах, то наверняка у композитора вся эта каша нотная варится в голове. Бедные, несчастные люди.

– Насколько должны соприкоснуться искусство и бизнес?

– Это всегда было необходимо. Сегодня вот произносили имя Саввы Морозова. Я не хочу сказать, что сегодня мы наблюдаем корыстное меценатство, но оно приобрело несколько иную форму, чем раньше. За границей, если ты оказываешь финансовую помощь культуре, какая-то часть налогов с тебя списывается. По крайней мере, раньше так было. Не знаю, придем ли мы когда-нибудь к этому. А в чистое и бескорыстное меценатство я не очень верю. Циник я.

От анкеты до зарплаты

Через это проходили все сотрудники Белгазпромбанка: заполнить анкету на открытие карт-счета, через пару дней получить новенькую карточку с нулевым балансом и секретный конверт с пин-кодом, а потом каждый месяц ждать 1-го, 16-го и 25-го числа. А что происходит с момента подачи анкеты до получения вожеленной карточки?

При поддержке руководителя группы расчетов операций с пластиковыми картами Сергея Шевкунова мы проследили путь пластиковых денег «от анкеты до зарплаты».

Сразу после заполнения анкеты на открытие карт-счета в отделе розничных операций ваше заявление поступает управление банковских карт. Здесь открывают карт-счет, заводят пластиковую карту и привязывают ее к карт-счету. Карточка в данном случае – это инструмент доступа к карт-счету, и для одного такого счета их может быть несколько, причем разного типа.

Вводят данные в систему самые ответственные ребята и девчата. Несмотря на то, что процесс довольно рутинный и требует особой аккуратности и внимательности, они всегда находят

повод пошутить-посмеяться. У банка очень много клиентов, в том числе из далеких регионов, поэтому стихийные конкурсы на «самую удивительную профессию» или «самую неповторимую фамилию» совсем не редки.

Информация о новых держателях карт должна быть передана из банковской розничной системы в процессинговый центр в Москве. Файлы отправляются по зашифрованным каналам в зашифрованном виде. В момент загрузки файла в процессинговый центр карточка имеет статус «заблокирована», доступная сумма – ноль.

Теперь о физическом издании карт.

Карточки приходят в банк в виде заготовок с уже напечатанной лицевой картинкой, логотипами платежной системы и банка. Печать и ламинацию

могут осуществлять только авторизованные платежной системой компании.

Процесс издания карты называется персонализацией. Начинается он с генерации пин-кода и создания магнитной полосы. Для этого используются некоторые данные, которые передаются в процессинговый центр.

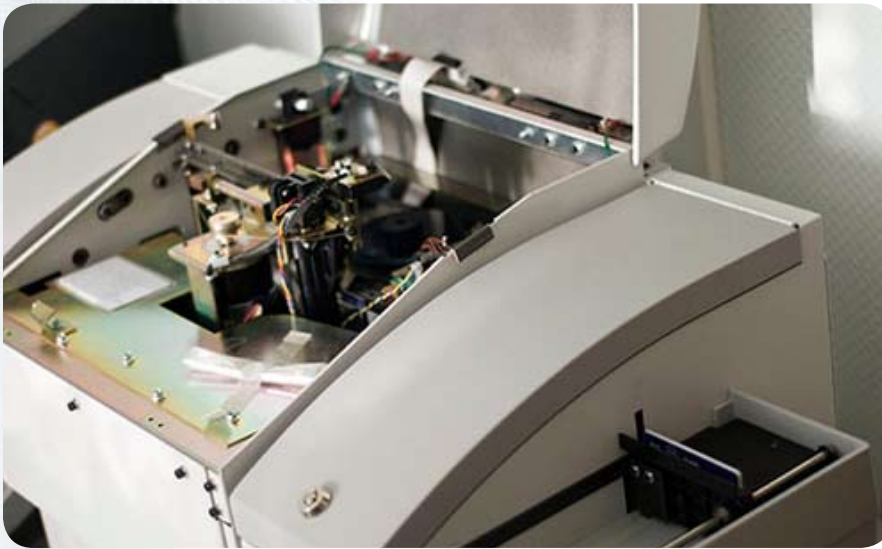
Персонализация – секретная операция. Поэтому генерирует пин-коды и печатают их в пин-конвертах одна команда, а обрабатывает заготовку пластика и наносит данные на магнитную полосу – другая. Работают эти люди в разных помещениях – таковы требования безопасности платежных систем Visa и MasterCard.

Пин-конверты печатают в потайной комнате за двумя дверями, где име-

ется только компьютер и принтер. В помещение разрешен доступ лишь для нескольких человек. За всеми их действиями наблюдает видеокамера.

Пин-код генерируется случайным образом и повторить его невозможно, как и восстановить. Единственным человеком, который будет знать пин-код впоследствии, является клиент, вскрывший пин-конверт. Пин-код печатается прямо в закрытый пин-конверт. Затемнение на конверте не позволяет увидеть пин-код на просвет. Если в процессе печати пин-конвертов заминается или застревает бумага, испорченные конверты тут же уничтожаются.

Блок, куда вставляется карта (справа)

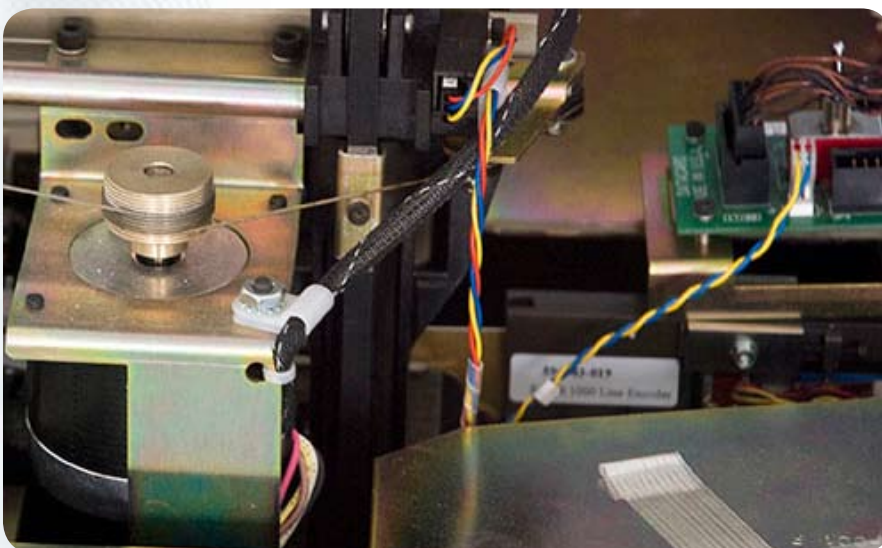
Различают два типа физической персонализации заготовки – рельефное тиснение заготовки с использованием серебряной либо золотой ленты (эмбоссирование) либо индентпечать – выжигание или вдавливание информации на карте. Первый способ более дорогой и используется для карт высокого класса, второй – несколько дешевле и обычно используется для персонализации карточек Maestro и Visa Electron. Эти операции и запись данных на магнитную полосу делает специальная машина – эмбоссер. Происходит это также в изолированной комнате за двумя дверьми и с решетками на окнах.

Данные для нанесения на магнитную полосу компьютер считывает с обычной «олдскульной» дискеты, полученной от «пин-конвертчиков».

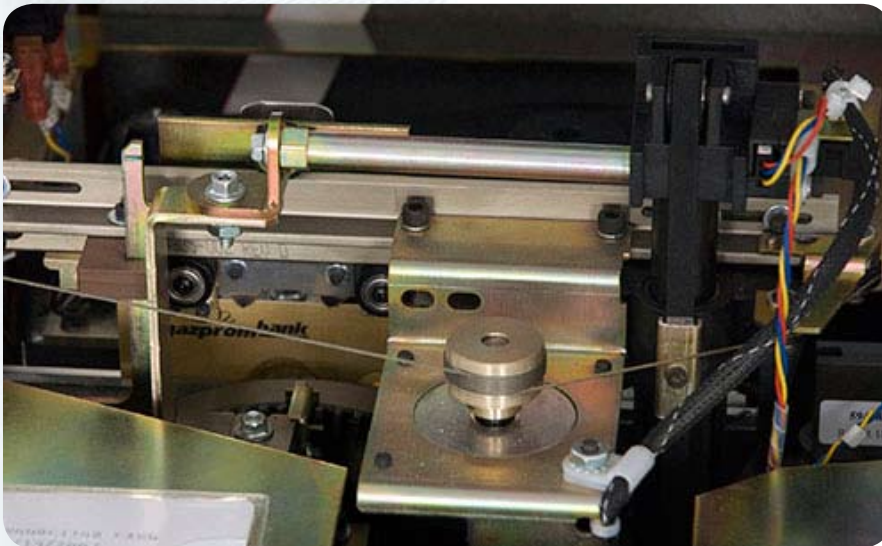
За разноцветными проводами – фрагмент карточки, «проезжающей» через устройство, где наносятся данные на магнитную полосу

Затем – эмбоссирование. Технология ударного механизма – такая же, как у старых печатных машинок, только в эмбоссере крутится барабан.

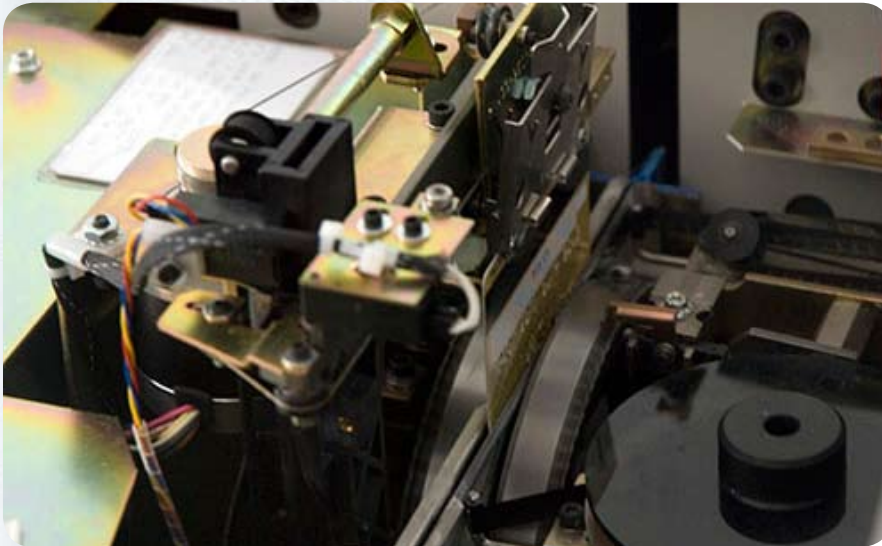
Изредка в работе эмбоссера случаются сбои (впрочем, не чаще чем в других механических устройствах). Управление банковских карт до сих пор вспоминает случай, когда вместо

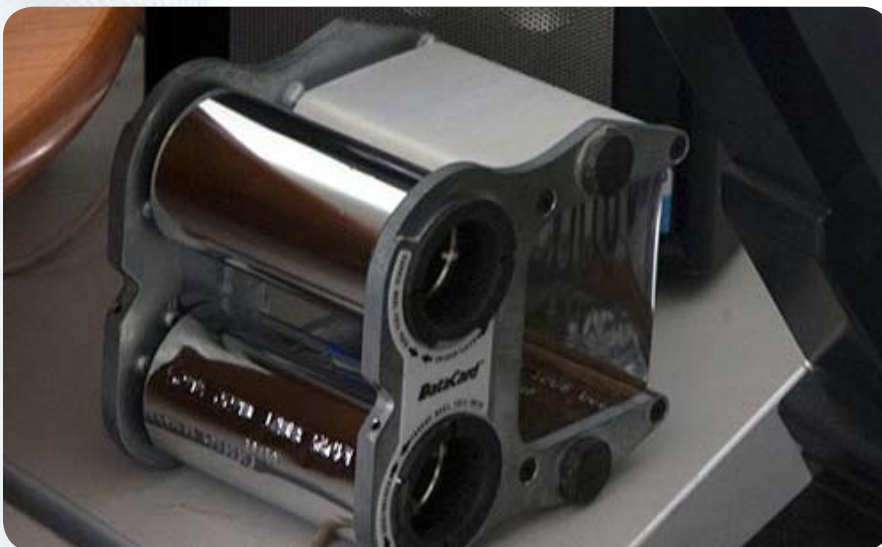
Сначала наносится магнитная полоса

Технология ударного механизма – такая же, как у старых печатных машинок

Вид барабана и карты с обратной стороны

Для эмбоссирования карт используется «серебряное» и «золотое» покрытие.

того, чтобы «позолотить» выпуклые элементы на карте Visa Gold, аппарат покрасил золотом всю карту. Испорченные карты учитываются и утилизируются специальным образом.

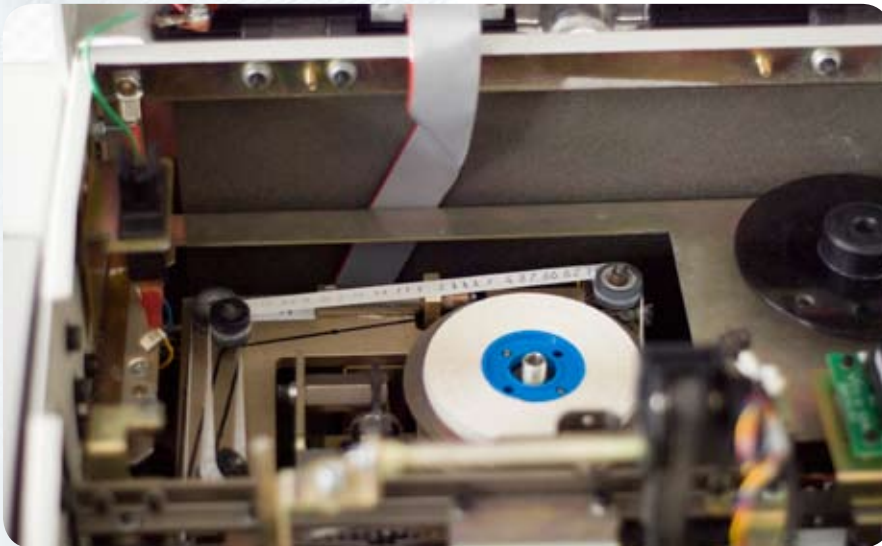
В карточках Maestro и Visa Electron нет тиснения, информация просто пропечатывается белым или черным цветом. Для этого используется лента на таких бобиных.

Карточки с индент-печатью быстрее приходят в негодность: на них стираются «выдавленные» данные. Одна из причин – качество пластика. Если он слишком мягкий, информация быстро стирается, если очень твердый – невозможно пробить данные. В зависимости от того, как «ведет себя» в ходе эксплуатации карточка, банк меняет поставщиков пластика, так как в данном случае для нас важнее качество. Вторая причина – физический износ ударного механизма эмбоссера. К примеру, недавно в нем была заменена цифра восемь, потому что стала пропечатываться несколько хуже.

Банк персонализирует около трехсот карт в день. После издания они распределяются по соответствующим сотрудникам в точки продаж. Карты для продуктов, реализуемых через сторонних агентов, направляются напрямую клиентам. В целях безопасности пин-конверт и карта высылаются клиенту разными посылками, в разные дни и разными методами доставки.

Временные рамки для издания карты варьируются в зависимости от местонахождения точки продаж. Для головного банка в среднем выпуск занимает два дня, для сети ЦБУ, РКЦ и филиалов – три-пять дней. Однако возможен срочный выпуск карты в течение пяти рабочих часов за дополнительную плату. Для этого нужно обратиться непосредственно в головной банк.

Как только клиент получил карту и расписался в анкете, карта переводится в статус «активна», о чем сообщается в процессинговый центр отдельным файлом. Активация зани-

Белая лента используется для карт Visa Electron и Maestro

Карточки и пин-конверты готовы к отправке

Скоро они превратятся в труху

мает час-полтора. Часто используется экстренная активация карты.

Теперь картой можно пользоваться.

Возвращенные из обращения карточки всегда имеют повреждение магнитной полосы – таковы правила безопасности платежной системы. Раз в квартал такие карты утилизируются – измельчаются в шредере практически в пыль и списываются на основании Акта специальной комиссии.

Пластиковые карточки – удобный расчетный инструмент, тем более что их держателям предоставляется множество дополнительных услуг – таких, как Telecard, автоматические платежи с использованием постоянно действующего платежного поручения и многие другие (на этапе тестирования находится платежная интернет-страница на сайте нашего банка). Подробно об этом, а также о том, как «обращаются» электронные деньги, читайте в следующих номерах журнала.

Спасибо управлению банковских карт за интересный рассказ о жизни пластика